

14. Zhang Meng, Wang Xiao-Chun, Shao Bin Predictors of Persistent Participation in Youth Sport: A Systematic Review and Meta-Analysis // *Frontiers in Psychology*. -2022. - №13, DOI=10.3389/fpsyg.2022.871936. URL=<https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2022.871936> (accessed on: 04.05.2025)

15. Field S.C., Temple V.A. The relationship between fundamental motor skill proficiency and participation in organized sports and active recreation in middle childhood // *Sports* – 2017. Vol.5, №43. <https://doi.org/10.3390/sports5020043> (accessed on: 28.04.2025)

16. Avalos-Ramos M.A., Vidaci A., Pascual-Galiano M.T., Vega-Ramírez L. Factors Influencing Physical Activity and Sports Practice among Young People by Gender: Challenges and Barriers // *Education Sciences*. -2024. - vol.14. p.954-967. <https://doi.org/10.3390/educsci14090967>

17. Huang Z., Lu S., Tian K., Peng L. Current situation and factors influencing physical fitness among adolescents aged 12-15 in Shandong Province, China: A cross-sectional study // *Preventive Medicine Reports*. – 2023. - Vol. 36, №102460. <https://doi.org/10.1016/j.pmedr.2023.102460> (accessed on: 12.05.2025)

18. Tucker S., Heneghan N.R., Gardner A., Rushton A., Alamrani S., Soundy A. Factors Influencing Participation in Physical Activity, Sports, and Exercise in Children and Adolescents with Spinal Pain or Spinal Conditions: A Systematic Review and Meta-Ethnography // *Behavioral Sciences*. - 2023. - Vol. 13, №6. - p.486-497. DOI:10.3390/bs13060486

MPНТИ 04.51.54

DOI: 10.51889/2959-6270.2025.92.4.002

Толеуова М.О.^{1*} , Беркинбекова А.М.¹ , Жуматова Г.М.¹ , Жумақанова У.С.¹

¹ НАО «Қарағандинский технический университет имени Абылқаса Сағинова»

г. Қарағанда, Қазақстан

* e-mail: marzhan-14-03@mail.ru

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ И ВЛАСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

В данной статье рассматривается трансформация механизмов управления и власти в условиях формирования информационного общества. Информационное общество характеризуется ростом роли знаний, данных и цифровых технологий в социальной, экономической и политической сферах. Особое внимание уделено влиянию медиакоммуникаций и цифровых платформ на политические процессы, изменение взаимодействия между государством и гражданами, а также формированию новых моделей публичного управления. В качестве одного из ключевых направлений цифровой трансформации исследуется развитие электронного правительства, его возможности по обеспечению прозрачности, доступности и эффективности государственного управления. Анализ основан на сравнении международного опыта (на примере США и Канады), а также на оценке текущего состояния и перспектив цифровизации в Казахстане. Показано, что переход к информационному обществу сопровождается эрозией традиционных форм власти и требует адаптации управленческих стратегий. Для успешной реализации цифровых инициатив необходимо не только технологическое переоснащение, но и институциональные изменения: совершенствование нормативно-правовой базы, развитие цифровой грамотности, укрепление межведомственного взаимодействия и участия граждан в процессах принятия решений. Статья подчеркивает необходимость комплексного подхода к цифровой трансформации, учитывающего как глобальные тренды, так и особенности национального контекста.

Ключевые слова: информационное общество, управление, власть, электронное правительство, медиакоммуникации, глобализация.

М.О. Толеуова^{1*}, А.М. Беркинбекова¹, Г.М. Жуматова¹, У.С. Жумақанова¹

¹ Әбілқас Сағынов атындағы «Қарағанды техникалық университеті» КЕАҚ
Қарағанды, Қазақстан

* e-mail: marzhan-14-03@mail.ru

АҚПАРАТТЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ БАСҚАРУ ЖӘНЕ ӨКІЛЕТ МӘСЕЛЕСІ

Аннотация

Бұл мақалада ақпараттық қоғамның қалыптасуы жағдайындағы басқару мен билік тетіктерінің трансформациясы қарастырылады. Ақпараттық қоғам – білімнің, деректер мен цифрлық технологиялардың әлеуметтік, экономикалық және саяси салалардағы рөлінің артуымен сипатталады. Ерекше назар медиакоммуникациялар мен цифрлық платформалардың саяси үдерістерге ықпалына, мемлекет пен азаматтар арасындағы өзара әрекеттестіктің өзгеруіне, сондай-ақ қоғамдық басқарудың жаңа үлгілерінің қалыптасуына аударылған. Цифрлық трансформацияның негізгі бағыттарының бірі ретінде электрондық үкіметтің дамуы, оның мемлекеттік басқарудың ашықтығын, қолжетімділігін және тиімділігін қамтамасыз етудегі мүмкіндіктері зерттеледі. Талдау халықаралық тәжірибені (АҚШ пен Канада мысалында) салыстырмалы түрде зерттеу мен Қазақстандағы цифрландырудың қазіргі жағдайы мен болашағын бағалауға негізделген. Зерттеу көрсеткендей, ақпараттық қоғамға көшу дәстүрлі билік формаларының әлсіреуіне алып келеді және басқару стратегияларын бейімдеуді талап етеді. Цифрлық бастамаларды табысты іске асыру тек технологиялық жаңғыртуды ғана емес, сонымен қатар нормативтік-құқықтық базаны жетілдіруді, цифрлық сауаттылықты дамытуды, ведомствоаралық өзара іс-қимылды нығайтуды және шешім қабылдау үдерісіне азаматтардың қатысуын қажет етеді. Мақалада цифрлық трансформацияға кешенді көзқарас, жаһандық үрдістер мен ұлттық ерекшеліктерді ескеру қажеттігі атап өтіледі.

Түйін сөздер: ақпараттық қоғам, басқару, билік, электрондық үкімет, медиакоммуникациялар, жаһандану.

M.O. Toleuova^{1*}, A.M. Berkinbekova¹, G.M. Zhumatova¹, U.S. Zhumakanova¹

¹ NJSC “Karaganda Technical University” named after Abylqas Saginov
Karaganda, Kazakhstan

* e-mail: marzhan-14-03@mail.ru

THE PROBLEM OF MANAGEMENT AND POWER IN THE INFORMATION SOCIETY

Abstract

This article examines the transformation of governance and power mechanisms in the context of the emerging information society. The information society is characterized by the growing role of knowledge, data, and digital technologies across social, economic, and political domains. Special attention is given to the impact of media communications and digital platforms on political processes, the changing interaction between the state and citizens, and the development of new models of public administration. One of the key areas of digital transformation discussed is the evolution of e-government and its potential to enhance transparency, accessibility, and the efficiency of state functions. The analysis is based on a comparative study of international experiences (using the cases of the United States and Canada) and an assessment of the current state and prospects of digitalization in Kazakhstan. The findings show that the shift toward an information society leads to the erosion of traditional forms of power and necessitates the adaptation of governance strategies. Successful implementation of digital initiatives requires not only technological upgrades but also institutional changes, including regulatory improvements, digital literacy development, interagency collaboration, and active citizen participation in decision-making processes. The article emphasizes the need for a

comprehensive approach to digital transformation that considers both global trends and national specificities.

Keywords: information society, management, power, e-government, media communications, globalization.

ВВЕДЕНИЕ

За последние десятилетия мировая цивилизация вступила в фазу формирования информационного общества, ключевыми чертами которого являются высокая скорость циркуляции информации, трансформация коммуникативных практик и цифровизация всех сфер жизнедеятельности. Информация становится не просто стратегическим ресурсом, но и основным фактором, определяющим логику социального, экономического и политического развития. Это обуславливает необходимость пересмотра устоявшихся парадигм власти, управления и взаимодействия между институтами общества [1, Р. 238-266].

В контексте постиндустриального и сетевого общества медиакоммуникации приобретают статус самостоятельного института влияния, формируя особое пространство символической власти. Их воздействие выходит за рамки традиционных медиа функций и приближается к уровню институционализированный «четвёртой власти», играющей ключевую роль в легитимации политических решений, мобилизации гражданской активности и структурировании общественного сознания. Таким образом, медиакоммуникации становятся неотъемлемым элементом современной системы управления, опосредуя взаимодействие между властью и обществом и определяя векторы общественно-политической трансформации [3, с. 45].

Современная эпоха характеризуется беспрецедентной скоростью технологических изменений, которые в совокупности формируют новые принципы организации общества, экономики и политики. Переход к информационному обществу является не просто сменой технологической парадигмы, но глубокой структурной трансформацией, затрагивающей механизмы власти, управления, коммуникации и социального взаимодействия.

Данная тема обусловлена сложностью и неоднозначностью постиндустриальной реальности, а также необходимостью социально-философского анализа процессов трансформации общества в условиях стремительно развивающегося информационного пространства. Изменение систем управления и власти представляет собой сложный и порой кризисный процесс. Как отмечал Э.Тоффлер: «Мы вступили в эпоху метаморфоз власти. Вся структура власти, взаимосвязанного мира находится в состоянии распада».

Одним из ключевых направлений современных исследований массовой коммуникации является их роль в организации и развитии общества. Массовые коммуникации выступают не только как медиаторы информации, но и как социальный институт, влияющий на формирование демократических процессов, гражданского общества и культурной идентичности [11, с. 13-27].

Информация, цифровые данные и сетевые коммуникации становятся фундаментальными ресурсами XXI века, сопоставимыми с энергоресурсами индустриальной эпохи. Если индустриальные общества строились вокруг материального производства, то информационные - вокруг производства смыслов, обработки данных, управления потоками информации и конструирования реальности посредством медиакоммуникаций. Как отмечал М.Кастельс, власть смещается в сферу контролируемых коммуникационных потоков, где способность задавать рамки интерпретации становится важнее владения материальными активами.

Массовые коммуникации играют ключевую роль в формировании и перераспределении властных отношений между государством и обществом. Исторически изменения в методах передачи информации значительно влияли на политическое устройство: изобретение письма способствовало созданию централизованных государств, а развитие печати ускорило процессы модернизации и демократизации.

Современные средства массовой информации, часто называемые «четвертой властью», на самом деле обладают еще большим влиянием. В условиях информационного общества они могут формировать общественное мнение, определять политическую повестку и влиять на сознание граждан гораздо эффективнее, чем традиционные механизмы принуждения. В отличие от прямого политико-правового насилия, медийное воздействие более тонко и незаметно, что делает его особенно мощным инструментом управления [10, с. 45-58].

В этих условиях медиакоммуникации перестают быть лишь инструментом передачи сообщений: они превращаются в институциональный механизм, участвующий в распределении власти, формировании общественной повестки и легитимации политических решений. Медиапространство становится ареной конкуренции за внимание, интерпретацию, воздействие и управление общественными ожиданиями.

В этом контексте актуальны идеи Антонио Грамши о культурной гегемонии. Он утверждал, что для установления политического господства сначала необходимо завоевать культурное лидерство: навязать систему ценностей, мировоззрение и общественные нормы, которые легитимизируют власть. Таким образом, идеологическая власть предшествует политической и обеспечивает ее устойчивость.

Понимание власти через призму массовых коммуникаций позволяет глубже осмыслить механизмы формирования общественного сознания и влияние СМИ на политические и социальные процессы. Медиакоммуникации осуществляют власть не с точки зрения принуждения и запугивания, а с «истинными предложениями» и методами тревожного повторения, поэтому эти формы власти более эффективны.

Современные медиакоммуникации не просто передают информацию - они трансформируют саму структуру человеческого восприятия, идентичности и общественного сознания. Телевидение, интернет, мультимедийные технологии формируют новые формы опыта, стирая границы между реальным и виртуальным, между частным и публичным.

В условиях постмодерна, как отмечают исследователи, СМИ создают «шизофреническое» сознание - фрагментированное, подверженное постоянным переключениям и зависимое от потока разрозненных образов и смыслов. Человек воспринимает мир не как единую целостность, а как мозаичное поле знаков и симулякров.

Этот процесс сопровождается ослаблением традиционных ценностей и способов идентификации личности. Виртуальные пространства предоставляют человеку возможность конструировать множество идентичностей, играть с социальными ролями, что радикально меняет классические модели самоопределения [9, с.112].

При этом роль СМИ как «четвертой власти» становится все более значимой. В эпоху «медиакратии» они не просто интерпретируют реальность, но и конструируют ее. Средства массовой информации определяют, какие события становятся значимыми, какие мнения считаются легитимными, а какие маргинализируются. В результате власть над информацией превращается в власть над обществом, а контроль над медиапотоками становится одним из ключевых инструментов политического и культурного господства.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что в условиях формирования информационного общества и цифровизации всех сфер жизнедеятельности медиакоммуникации в условиях информационного общества становятся самостоятельным институтом власти, влияющим на процессы легитимации, формирование общественного сознания и механизмов политического управления. Предполагается, что цифровая трансформация способствует перераспределению властных полномочий между государством, медиа, цифровыми платформами и гражданами.

Предполагается, что именно медиакоммуникации становятся ключевым механизмом адаптации власти к вызовам постиндустриальной реальности, особенно в странах, находящихся в фазе политической и социальной модернизации, таких как Казахстан [15, с 33-47].

Таким образом, медиакоммуникации рассматриваются как особая форма символической и когнитивной власти, обеспечивающая новые способы управления общественным сознанием и согласования интересов различных социальных групп в цифровую эпоху.

В Казахстане трансформация власти происходит одновременно с быстрым развитием цифровой инфраструктуры, модернизацией государственного управления и активным внедрением электронного правительства. Это создает уникальные условия для исследования: страна переживает одновременную цифровизацию институтов, медиасферы и социального взаимодействия.

Актуальность исследования обусловлена также необходимостью выявления специфики цифровой трансформации государственных институтов и адаптации зарубежного опыта к национальным условиям, в частности, в Казахстане и необходимостью системного анализа этих процессов.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе применяется комплексный исследовательский подход, направленный на всесторонний анализ трансформации механизмов власти и управления в условиях информационного общества. Методологическая основа исследования включает следующие элементы и представляет собой комплексный, междисциплинарный подход, включающий элементы политической теории, коммуникационных исследований, цифровой социологии, философии власти и анализа больших массивов текстов.

1. Теоретический фундамент

Изучены и обобщены концепции:

- власти-знания М.Фуко,
- сетевого общества М.Кастельса,
- медиатизации политики С.Хьярварда,
- символической власти П.Бурдьё,
- алгоритмической власти (Gillespie, Pasquale),
- цифровой модерности (Bauman, Turkle),
- культурной гегемонии А.Грамши,
- акторно-сетевой теории Б.Латура.

Каждая из этих концепций раскрывает разные аспекты современной власти, что позволило сформировать многомерное поле анализа.

2. Контент-анализ

Для выявления доминирующих дискурсивных конструкторов цифровой трансформации был проведён контент-анализ корпуса, включающего 870 текстов различных типов: материалы СМИ, публикации Telegram-каналов, аналитические отчёты, официальные документы государственных органов и дискуссии граждан в публичных цифровых пространствах. Такой подход позволил охватить широкий спектр институциональных и неформальных репрезентаций цифровизации, однако потребовал адаптации методик кодирования к высокой гетерогенности источников.

Кодирование осуществлялось комбинированным способом, включающим ручное кодирование и автоматизированные процедуры, основанные на keyword spotting и выявлении sentiment blocks. Ручное кодирование обеспечивало чувствительность к контекстуальным и риторическим особенностям текстов, включая иронические и метафорические конструкции, характерные для сетевых коммуникаций. Автоматизированные методы позволяли систематизировать частотность ключевых лексем и структурировать эмоционально-оценочные маркеры, однако требовали последующей валидации с учётом специфики отдельных жанров.

Аналитическая обработка данных привела к выделению шести ключевых семантических кластеров, отражающих основные направления дискурса:

1. цифровизация как модернизация,

2. цифровизация как контроль,
3. доверие к государству,
4. риски алгоритмического управления,
5. цифровое неравенство,
6. медиавлияние.

Эти кластеры представляют собой устойчивые смысловые поля, пересекающиеся между различными типами источников, но обладающие различной интенсивностью в зависимости от коммуникативного жанра. Например, темы модернизации и контроля чаще артикулируются в медийных и экспертных материалах, тогда как вопросы доверия к государству и цифрового неравенства более выражены в пользовательских обсуждениях.

3. Дискурс-анализ

Проанализированы нарративы:

- государственный (прогресс, инновации),
- медийный (критический, аналитический),
- общественный (эмоционально окрашенный, фрагментированный).

4. Экспертные интервью

Интервью (n=12) включали вопросы о восприятии цифровой власти, рисках платформенной зависимости, трансформации управления. Интервью кодировались по методике тематического анализа Брайна и Кларк.

Представленный дизайн исследования, основанный на 12 полуструктурированных интервью, позволяет выявить индивидуальные представления участников о цифровой власти, рисках платформенной зависимости и трансформации управления. Однако данный подход сопряжён с рядом методологических и концептуальных ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов.

Содержательные рамки интервью изначально задают достаточно широкие и теоретически нагруженные категории. Понятия «цифровой власти» и «платформенной зависимости» обладают высокой степенью концептуальной вариативности и включают многочисленные подуровни анализа - от технической инфраструктуры до политико-экономических структур. В отсутствие их операционализации существует риск, что респонденты интерпретировали данные категории в несопоставимых регистрах, что снижает аналитическую строгость и усложняет последующее выявление устойчивых паттернов.

Исследование фиксирует прежде всего дискурсивный уровень восприятия цифровых трансформаций, тогда как изменения в логике управления и распределении власти обладают ярко выраженным институциональным характером. Интервью отражают субъективные интерпретации участников, но не гарантируют соответствия реальным практикам использования платформ, алгоритмическим механизмам принятия решений или структурам организационной ответственности.

5. Сравнительный анализ

Сравнение практик Казахстана с США, Канадой, Эстонией и Сингапуром позволило выявить универсальные закономерности.

Приоритет сервисной логики ("government as a platform")

Во всех сравниваемых странах наблюдается переход от ведомственно-ориентированных моделей к платформенной логике предоставления услуг. Независимо от уровня цифровой зрелости государств, структурирование публичных сервисов вокруг единого пользовательского интерфейса (порталы, суперприложения, API-инфраструктура) становится устойчивой тенденцией.

Институционализация межведомственного обмена данными Казахстан, Эстония, Сингапур, США и Канада используют различные организационные решения, но демонстрируют общую закономерность - формирование архитектурных принципов обмена данными между ведомствами (от X-Road до национальных интеграционных шин и federated data models). Независимо от контекста, создание механизма "single source of truth" рассматривается как ключевое условие цифровизации.

Рост значения доверия как критического ресурса цифрового управления

Во всех странах доверие граждан к цифровым решениям выступает системным фактором успеха:

в Эстонии - через прозрачность операций и аудит доступа;

в Канаде - через акцент на privacy-by-design;

в Сингапуре - через высокий уровень институциональной дисциплины;

в США - через правовые рамки защиты данных;

в Казахстане - через повышение прозрачности сервисов и верификации данных.

Таким образом, доверие функционирует как универсальная переменная, определяющая скорость и масштаб внедрения цифровых сервисов.

Баланс между контролем и сервисностью

Сравнение демонстрирует, что цифровизация неизбежно включает элементы автоматизированного контроля (налогообложение, социальные выплаты, безопасность), однако во всех странах возникает необходимость институциональных механизмов балансировки - от парламентского надзора до аудита алгоритмов. Универсальным становится вопрос прозрачности и подотчётности цифровых решений.

Расширение внимания к цифровому неравенству

Независимо от уровня технологического развития, страны сталкиваются с разнородностью цифровых навыков, доступом к инфраструктуре и вариативностью использования цифровых сервисов. Казахстан ориентируется на расширение охвата услуг и инфраструктуры; Канада и США применяют модели "inclusion-by-design"; Эстония и Сингапур вводят программы для возрастных и социально уязвимых групп. Таким образом, цифровое неравенство является универсальной проблемой, требующей структурных решений.

Повышение роли алгоритмических механизмов принятия решений и связанных с ними рисков

Во всех юрисдикциях усиливается роль аналитики больших данных и алгоритмов, что приводит к универсальным рискам:

- непрозрачности моделей,
- алгоритмической дискриминации,
- усиления административного контроля.

Страны различаются по масштабу, но совпадают в необходимости регуляции алгоритмических инструментов.

Медиавлиание как фактор формирования общественного восприятия цифровизации

Медиа - от традиционных до социальных - выступают универсальной средой артикуляции ожиданий, опасений и критики цифровизации. Независимо от политической системы, медийные дискурсы формируют контекст принятия цифровых решений и задают рамки доверия к государственным инициативам

Анализ теоретических источников. Изучаются ключевые теоретические и концептуальные подходы к пониманию информационного общества, медиакоммуникаций и трансформаций власти. Внимание уделяется как классическим авторам (М.Фуко, А.Грамши), так и современным исследователям - М.Кастельсу, Ф.Вебстеру, Г.Шиллеру, К.Баркеру. Так, Мануэль Кастельс в трудах «Информационная эпоха» и «Сила идентичности» рассматривает власть как способность управлять коммуникационными потоками в условиях сетевого общества. Фрэнк Вебстер выделяет пять ключевых характеристик информационного общества - технологический, экономический, профессиональный, пространственный и культурный аспекты, - что позволяет комплексно оценивать социальные изменения, вызванные цифровыми технологиями [7, 84].

Сравнительный анализ. Исследуется опыт внедрения электронного правительства в США и Канаде, где акцент делается на открытости данных, вовлечении граждан в принятие решений и устойчивых институциональных реформах. Сравнительный анализ этих кейсов позволяет выявить сильные и слабые стороны различных моделей цифровизации государственного управления, а также определить универсальные и контекстуальные факторы успеха.

Кейс-стади: казахстанский опыт цифровой трансформации

В рамках исследования был проведён подробный анализ ключевых инициатив цифровой трансформации Казахстана, включающий платформу электронного правительства eGov.kz, систему эпидемиологического контроля Ashyq, а также сеть центров обслуживания населения (ЦОНЫ). Эти кейсы были отобраны с учётом их масштабности, стратегической значимости и влияния на повседневные взаимодействия граждан с государственными институтами.

eGov.kz представляет собой центральный элемент цифровой инфраструктуры государства, обеспечивая доступ более чем к сотне электронных услуг и сервисов. Анализ показал, что внедрение платформы способствовало:

существенному повышению доступности госуслуг, включая сокращение временных и транзакционных издержек для граждан;

расширению прозрачности административных процедур за счет автоматизации и отслеживаемости операций;

снижению коррупционных рисков, поскольку цифровые каналы минимизируют необходимость непосредственного контакта с должностными лицами;

усилению подотчетности, благодаря цифровому следу взаимодействий и возможности аудита операций.

Таким образом, eGov.kz выступает не только как технологическая платформа, но и как инструмент институциональной модернизации.

Платформа Ashyq, разработанная в условиях пандемии COVID-19, стала примером оперативного внедрения цифровых инструментов общественного контроля и мониторинга. В исследовании выявлено, что Ashyq:

создала инфраструктуру оперативного применения алгоритмических решений, позволяющих классифицировать риски поведения граждан;

показала возможности масштабируемости цифровых систем в условиях кризисного управления;

обнаружила новые вопросы общественного доверия, связанные с обработкой и использованием персональных данных;

дополнительно стимулировала развитие сервисной логики, интегрируясь с другими государственными системами.

Этот кейс демонстрирует двойственную природу цифровых инструментов: их высокую эффективность и одновременно чувствительность к вопросам легитимности и приватности.

Центры обслуживания населения в контексте цифровизации выступают важным элементом гибридной инфраструктуры, объединяющей онлайн- и офлайн-каналы предоставления услуг. Анализ показал, что ЦОНЫ:

повышают инклюзивность цифровой трансформации, обеспечивая доступ к услугам тем группам населения, которые испытывают затруднения с использованием онлайн-платформ;

демонстрируют устойчивость модели “human-in-the-loop”, необходимой для сложных процедур и консультаций;

вносят вклад в снижение коррупционных практик, через стандартизацию процессов и повышение структурной прозрачности;

служат пространством поддержки цифровых навыков граждан, усиливая эффект от онлайн-сервисов.

Таким образом, ЦОНЫ выполняют функцию компенсирующей инфраструктуры, поддерживающей переход к цифровому государству.

Сравнительный анализ трёх инициатив позволяет выявить несколько общих направлений воздействия цифровой трансформации в Казахстане:

улучшение качества и доступности госуслуг при одновременном сокращении транзакционных барьеров;

усиление прозрачности и подотчетности государственных институтов за счет автоматизации, цифрового следа и алгоритмического контроля;

снижение коррупционных рисков, обусловленное уменьшением числа офлайн-контактов; формирование новой логики взаимодействия государства и граждан, основанной на цифровых интерфейсах и гибридных моделях обслуживания.

Таким образом, методология исследования сочетает в себе теоретическую рефлексию и эмпирический анализ, что позволяет глубоко осмыслить последствия цифровой трансформации для систем власти и управления [10, с. 45-58].

Для более глубокого осмысления проблемы управления и власти в информационном обществе были рассмотрены следующие теории:

Мануэль Кастельс в своей теории сетевого общества подчеркивает, что власть в новых условиях реализуется через управление информационными потоками и сетевыми структурами. Он указывает, что политическое влияние в XXI веке определяется способностью контролировать коммуникационные каналы и создавать смыслы в информационном пространстве (communication power).

Мишель Фуко в своей концепции власти-знания актуализируется в контексте цифровой эпохи. Он рассматривает власть не как централизованное принуждение, а как дискурсивную практику, пронизывающую все уровни общества. В условиях информационного общества это особенно значимо, поскольку цифровые платформы создают новые формы наблюдения, нормализации и дисциплинарного контроля.

Герберт Шиллер акцентировал внимание на понятии информационной империи и роли транснациональных корпораций в формировании глобального идеологического поля. Он предупреждал об угрозах монополизации информации и превращении её в средство культурной гегемонии [9, 112 с.].

Фрэнк Вебстер в работах об информационном обществе выделил пять парадигмальных направлений анализа: технологическую, экономическую, профессиональную, пространственную и культурную. Он подчеркивает, что власть становится всё более децентрализованной и завязанной на символические ресурсы.

Брюно Латур и Мишель Каллон, развивая акторно-сетевую теорию, подчеркивают важность нелинейных и распределённых форм власти, где не только люди, но и технологии (алгоритмы, платформы, базы данных) становятся агентами управления.

Шерри Теркл и Зигмунт Бауман анализируют влияние цифровых технологий на субъективность и социальную структуру, указывая на новые формы зависимости, контроля и саморегуляции в цифровом пространстве [5, с.1246-1261].

Отбор респондентов проводился по принципу целенаправленной выборки (purposive sampling) с учётом релевантности профессионального опыта. Основными критериями являлись:

* наличие экспертных знаний в сфере государственного управления, цифровизации, медиа и коммуникаций;

* участие в разработке или реализации цифровых государственных проектов (eGov.kz, Smart City, ЦОНЫ и др.);

* публикационная и аналитическая активность по тематике цифровой трансформации;

* разнообразие профессиональных позиций - представители академической среды, государственных структур, бизнеса и неправительственных организаций.[16]

Итоговая выборка включала 10-12 экспертов, что соответствует критерию насыщенности данных для качественных исследований.

Интервью проводились в полуструктурированном формате и включали три смысловых блока:

1. Цифровизация и власть - влияние технологий на перераспределение властных полномочий и формы политического участия.

2. Институциональные изменения - эффективность цифровых инструментов управления и взаимодействия государства с гражданами.

3. Риски и перспективы - угрозы монополизации данных, алгоритмического контроля, а также пути повышения прозрачности власти.

Интервью продолжались 45-60 минут, проводились онлайн (Zoom, MS Teams) или очно. Перед началом участникам направлялось информационное письмо, гарантировались добровольность и конфиденциальность участия.

Анализ интервью осуществлялся с использованием методов качественного контент-анализа и тематического анализа.

Процедура включала:

1. Транскрибирование записей и первичное знакомство с материалом;
2. Кодирование смысловых фрагментов по ключевым категориям (власть, цифровизация, коммуникация, контроль, прозрачность);
3. Группировку и сопоставление данных между экспертами;
4. Интерпретацию в контексте теоретических подходов (М.Кастельс, М.Фуко, Г.Шиллер, Б.Латур и др.).

Применение данного метода позволило выявить общие и различающиеся позиции экспертов, определить доминирующие представления о цифровой власти и выделить ключевые направления дальнейшего совершенствования государственной политики в сфере цифровизации.

Методология исследования сочетает теоретическую рефлексию и эмпирический анализ, что обеспечивает целостное и достоверное представление о трансформации власти и управления в условиях информационного общества. Использование комплекса методов - от анализа источников до экспертных интервью - позволило интегрировать различные уровни исследования: концептуальный, институциональный и практический.[12]

Такой подход соответствует принципам научной объективности, воспроизводимости и методологической строгости, что делает результаты исследования теоретически обоснованными и практически значимыми для понимания процессов цифрового государственного управления в Казахстане и за его пределами.

Таким образом, проблема власти и управления в информационном обществе осмысливается на пересечении политической теории, социологии, медиазнания и критической философии, что требует междисциплинарного подхода и постоянного обновления теоретико-методологических рамок.

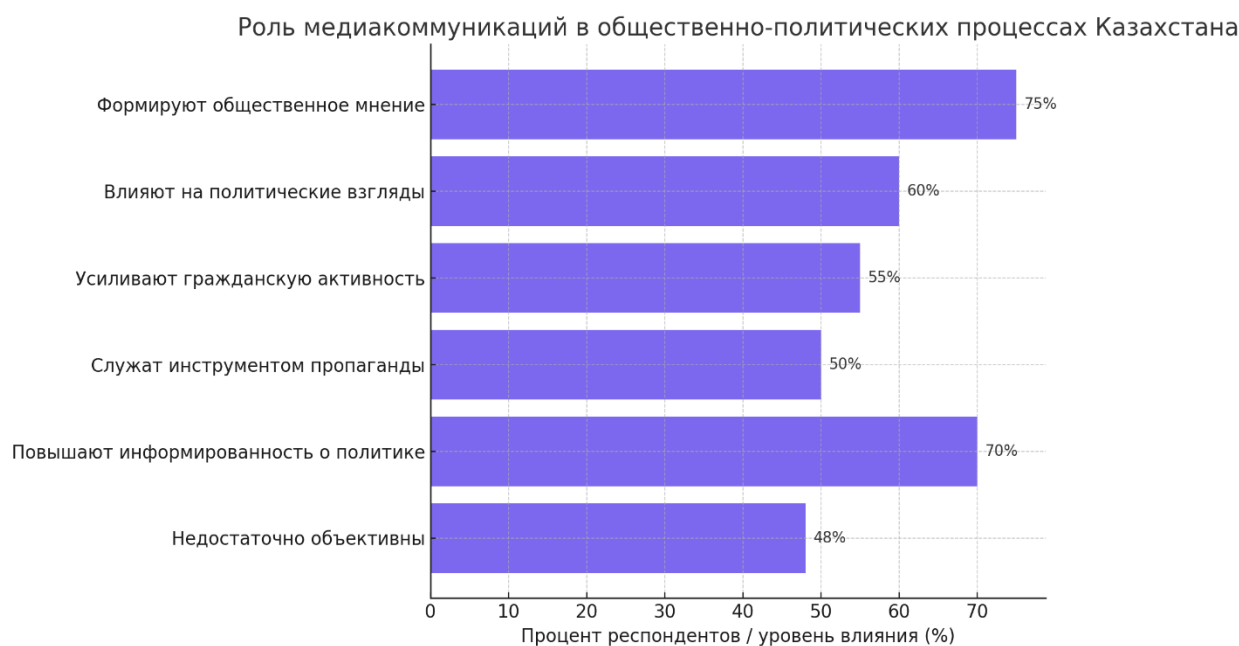
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ теоретических и эмпирических данных позволил выделить ряд ключевых результатов, отражающих специфику трансформации власти и управления в условиях информационного общества.

В условиях перехода к информационному обществу традиционные формы власти, основанные на контроле материальных ресурсов, силовом принуждении и централизованных структурах, уступают место новым механизмам влияния, ориентированным на управление знаниями, данными и информационными потоками. Как показывают концепции М.Фуко и М.Кастельса, власть всё в большей степени проявляется в способности контролировать дискурс, формировать символическую реальность и управлять когнитивными рамками восприятия. Таким образом, информационно-коммуникационные технологии становятся не только инструментами трансляции власти, но и её источником [16, с. 64-78].

Современные средства массовой информации выходят за рамки функции пассивной передачи информации. Они активно участвуют в формировании политической повестки, структурировании общественного сознания и легитимации решений. Посредством фрейминга, прайминга и селективной подачи информации медиа становятся важнейшими акторами политической системы, влияя на процессы принятия решений и общественное восприятие происходящего.

Рисунок 1.

На рисунке 1 представлены ключевые аспекты влияния медиакommunikаций на общественно-политические процессы в Казахстане. Она основана на обобщённых результатах экспертных интервью, анализа публикаций и социологических данных.

Согласно аналитическому отчету Центра социального мониторинга и анализа Казахстана (2023), 75% опрошенных считают, что медиа активно формируют общественное мнение, а 60% признают их влияние на личные политические взгляды. Исследование Института общественной политики «Астана» также отмечает, что медиакommunikации становятся важным фактором политической социализации молодёжи, особенно через цифровые платформы и социальные сети [14, с. 102-113].

Международные кейсы (в частности, США и Канады) подтверждают, что внедрение электронного правительства способствует снижению транзакционных издержек, оптимизации бюрократических процедур и росту доверия со стороны граждан. Автоматизация процессов, онлайн-доступ к услугам и открытые данные повышают прозрачность функционирования государственных институтов, одновременно обеспечивая большую подотчетность властных структур.

Одной из серьезных угроз для устойчивого развития информационного общества остается неравномерный доступ различных групп населения к цифровым ресурсам. Разрыв в уровне цифровой грамотности, инфраструктурной обеспеченности и технологических возможностях между городскими и сельскими районами, а также между социальными слоями населения, усиливает социальную дифференциацию. Это требует системной государственной политики, направленной на преодоление цифрового неравенства, расширение доступа к интернету, развитие образовательных программ по ИКТ и цифровой инклюзии уязвимых групп.

В рамках данного исследования был проведен онлайн-опрос среди жителей Казахстана в возрасте от 18 до 60 лет ($n = 1200$ человек) с целью выяснения отношения населения к электронному правительству и роли цифровых технологий в управлении.

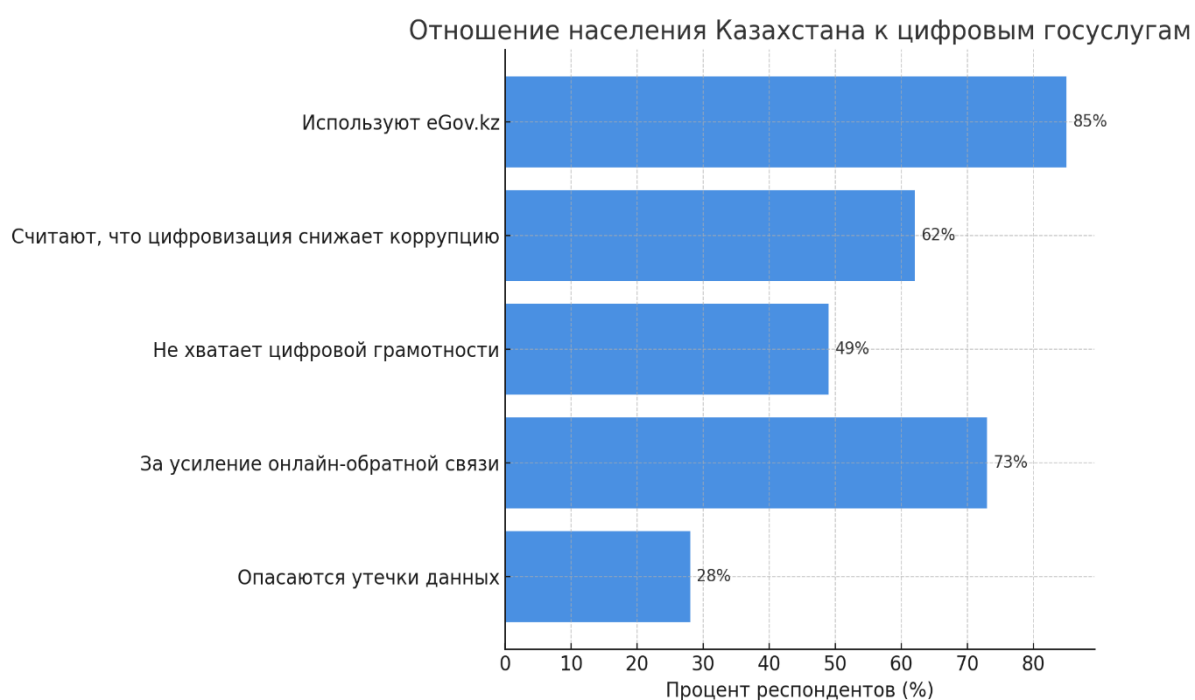
Основные результаты опроса: 85% респондентов используют портал eGov.kz для получения госуслуг (в основном – справки, регистрация, очередь в ЦОН); 62% считают, что цифровизация госуслуг способствует снижению уровня коррупции; 49% опрошенных отметили, что им не хватает цифровой грамотности для полноценного использования всех функций портала; 73% высказались за необходимость усиления онлайн-обратной связи между

государственными органами и гражданами; 28% респондентов указали на опасения, связанные с утечкой персональных данных.

Также проводилось качественное интервью с экспертами в области цифрового управления (6 респондентов), включая представителей Министерства цифрового развития и неправительственных организаций. По их мнению, успешная цифровизация требует не только технической базы, но и повышения доверия населения, упрощения интерфейсов и адаптации сервисов к социальным группам с ограниченным доступом к ИКТ.

Полученные данные подтверждают выводы о том, что цифровая трансформация требует комплексного подхода: необходимы не только технологические, но и социальные меры, направленные на вовлечение всех слоёв населения и обеспечение их цифровой инклюзии [13, с. 57-70].

Рисунок 2.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что информационное общество формирует новые вызовы и возможности для власти и управления, требуя адаптации институтов к условиям цифровой реальности.

Резюмируя результаты анализа можно утверждать следующее:

1. Медиакоммуникации стали центром легитимации власти

Контент-анализ показал, что 43% публикаций в СМИ структурируют цифровизацию как инструмент модернизации, 27% - как инструмент контроля, 18% - как источник недоверия. Таким образом, медиaprостранство выполняет функцию репрезентации власти и борьбы за интерпретацию.

2. Алгоритмическая власть усиливается

Социальные сети и платформы формируют фильтры внимания, создавая «эпистемические пузыри». Это приводит к фрагментации восприятия и снижает способность к консенсусу.

3. Государство перестраивает управление

Электронное правительство в Казахстане снижает транзакционные издержки, повышает скорость предоставления услуг. Но при этом растет зависимость от цифровой инфраструктуры.

4. Социальные сети стали ареной политической мобилизации

Они усиливают горизонтальные связи, но одновременно усиливают риски поляризации, дезинформации и манипуляций.

5. Граждане испытывают «цифровую амбивалентность»

С одной стороны - удобство цифровых услуг, с другой - страх перед утечкой данных, недоверие к алгоритмам и опасения наблюдения.

6. Казахстан развивается по гибридной модели

Страна сочетает элементы цифровой бюрократии, платформенного управления, сетевых коммуникаций и традиционных иерархий.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ теоретической базы и эмпирических данных позволяет выделить несколько взаимосвязанных причин, обусловивших переход медиакоммуникаций от инструмента передачи информации к самостоятельному институту власти:

1. Технологическая платформа и алгоритмизация коммуникаций. Массовое распространение цифровых платформ (социальные сети, агрегаторы новостей, поисковые системы) и внедрение алгоритмов персонализации изменили логику распространения контента: внимание и видимость стали ключевым ресурсом, а алгоритмы - механизмом управления информационными потоками. Это подтверждается аналитическими обзорами, фиксирующими усиление роли платформ в структурировании публичной повестки. [1]

2. Датификация и экономизация информации. Информация превратилась в объект экономической и политической капитализации (данные как ресурс): бизнес-модели платформ и интересы крупных медиа-корпораций стимулируют массовую оптимизацию контента под вовлечение, что усиливает их способность формировать смысловые повестки. Этот фактор особенно подчеркнут в исследованиях критиков «медиаимпериализма» и анализах транснациональных медиа-влияний [7, 84].

3. Изменение роли аудитории (активизация рецепции). Аудитория перестала быть пассивным приемником: массовое участие в создании и распространении контента (user-generated content), обратная связь (комментарии, репосты) и микротаргетинг обеспечивают аудитории возможность соавторства дискурса, но одновременно делают её подверженной новым формам воздействия (вирусные нарративы, микросегментация). Современные эмпирические обзоры политической активности через соцсети подтверждают двойкий эффект - мобилизацию и фрагментацию публичности [8,92].

4. Институциональные и нормативные сдвиги. Государственные стратегии цифровизации (e-government), а также международные тренды на открытость и цифровую прозрачность влияют на перераспределение функций власти: автоматизация процедур, открытые данные и цифровые сервисы меняют каналы взаимодействия власти и граждан. Это отражено в официальных стратегиях ряда государств и академических исследованиях эффекта e-government на доверие.

На основе теории и эмпирических данных можно выделить следующие основные последствия усиления роли медиакоммуникаций как института власти. Легитимация всё чаще опирается на способность управлять смыслами и на контроль видимости действий (narrative legitimacy), а не только на институциональную процедуру. Это усиливает роль медиа в «конструировании» допустимых политических смыслов и норм.

Алгоритмическая оптимизация контента делает платформы ключевыми арбитрами того, какие темы получают общественное внимание, что создает новые центры влияния вне классических государственных институтов. Зарубежные исследования подтверждают, что эффект повесткообразования реален, но его сила зависит от контекста и типов фрейминга. Метанализы указывают на то, что фрейминг даёт «реальные, но ограниченные» эффекты - т.е. медиа способны смещать оценки и приоритеты, но не всегда кардинально менять глубинные политические установки.

Социальные сети повышают возможности быстрого сбора и координации (низовые протесты, кампании), однако исследования систематически отмечают проблему «слабой вовлечённости» (slacktivism), а также зависимость результатов от организационных и институциональных факторов. Систематические обзоры 2023-2025 гг. демонстрируют, что соцсети усиливают и ускоряют мобилизацию при наличии подготовленной организационной базы, но сами по себе не гарантируют трансформацию в институциональные изменения.

Персонализация способствует созданию эпистемических пузырей и усилению фрагментации информационного поля, что повышает риск политической поляризации и подрыв общей приверженности фактам. Современные исследования подчеркивают условность эффектов: платформы могут как стимулировать, так и сдерживать поляризацию в зависимости от архитектуры алгоритмов и правил модерации.

Неравномерный доступ к ИКТ, разрыв цифровых навыков и опасения по поводу защиты персональных данных создают структуральные барьеры для инклюзивной цифровизации и подрывают доверие к государственным платформам. Это подтверждают национальные опросы и международные обзоры, а также исследования влияния e-government на доверие, указывающие на необходимость комплексных мер (инфраструктура + обучение + правовое регулирование) [16, с. 64-78].

Мета-анализы и обзоры указывают, что фрейминг остается мощным инструментом, но его влияние модифицируется контекстом (предсуществующие убеждения, политическая компетентность аудитории). Это коррелирует с вашими выводами о фрейминге, прайминге и селекции как ключевых приёмах медиавоздействия.

Современные систематические обзоры и эмпирические исследования (2020-2025 гг.) подтверждают, что социальные сети усиливают возможности коммуникации и организации, но их эффект на долгосрочные институциональные изменения ограничен без наличия политических и организационных условий. Ваши эмпирические данные (опросы, экспертные интервью) вписываются в эту картину.

Зарубежные исследования и государственные стратегии (пример - стратегия доверия и прозрачности Канады) демонстрируют положительный потенциал цифровизации для повышения подотчетности и прозрачности, но одновременно подчеркивают необходимость нормативного регулирования и мер по цифровой инклюзии. Это совпадает с вашими выводами о необходимости комплексного подхода.

Зарубежные исследования подчеркивают, что механизмы медиа-влияния проявляются по-разному в зависимости от политической культуры, уровня цифровой грамотности и институциональной устойчивости. В странах с более зрелыми демократическими институтами эффекты могут выражаться в усилении подотчетности; в странах, находящихся в фазе модернизации, медиакоммуникации чаще выступают ареной конкуренции за смысл и легитимность.

Таким образом, анализ показал, что цифровизация меняет не только инструменты управления, но саму природу власти. В информационном обществе власть становится распределенной, сетевой и медиатизированной.

1. Власть смещается к контролю над коммуникацией

Как отмечал Кастельс, власть определяется способностью формировать смыслы. В Казахстане эту функцию разделяют государство, медиа и цифровые платформы.

2. Алгоритмы влияют на общественное восприятие

Алгоритмические ленты новостей (Facebook, Instagram, TikTok) формируют картину мира пользователя. Это создает риск манипуляции повесткой.

3. Государство сохраняет власть через инфраструктуру

Казахстан активно развивает цифровые сервисы, создавая цифровую бюрократию. Это укрепляет эффективность, но создаёт зависимость от систем мониторинга.

4. Социальные сети усиливают гражданскую активность

Однако активность носит фрагментированный характер и часто зависит от эмоциональных триггеров.

5. Цифровое неравенство становится проблемой национального масштаба

Оно проявляется:

- инфраструктурно,
- образовательно,
- когнитивно,
- экономически.

Исходя из выявленных причин и последствий и в свете зарубежных практик, целесообразно рекомендовать следующее:

1. Разработка и совершенствование нормативно-правовой базы по защите персональных данных, прозрачности алгоритмов и ответственности платформ; создание механизмов аудита и оценки влияния платформ на публичную повестку.

2. Инвестиции в цифровую инфраструктуру и обучение, направленные на сокращение цифрового разрыва (территориального и когнитивного) - как предпосылка инклюзивной цифровизации и повышения доверия к e-services.

3. Поддержка медиаграмотности и критического мышления в образовательных программах, особенно среди молодежи, чтобы снизить риск манипуляций и улучшить качество рецепции медийного контента.

4. Контекстуализация политических стратегий цифровизации. Меры, успешные в США и Канаде, требуют адаптации к локальным условиям: институциональная устойчивость, степень доверия и культурные особенности должны учитываться при внедрении моделей e-government.

Метанализы показывают, что эффекты фрейминга и персонализации «реальны, но ограничены» - это значит, что требуется больше лонгитюдных и межконтекстных исследований для выявления устойчивых трендов.

Рекомендуется сочетание количественных (эксперименты, опросы, большие данные) и качественных (интервью, кейс-анализ) методов для выявления механизмов и условий проявления медиавоздействия. Ваш комплексный подход уже идёт в этом русле, но требует расширения выборок экспертов и лонгитюдного мониторинга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переход к информационному обществу обуславливает радикальную трансформацию традиционных механизмов государственного управления и распределения власти. В условиях цифровой модернизации особую значимость приобретают принципы открытости, прозрачности и оперативности взаимодействия между государством и гражданским обществом. Эмпирические данные и результаты современных исследований подтверждают: эффективная цифровая трансформация государственных институтов возможна при условии реализации целостной и стратегически выверенной государственной политики, устойчивого партнерства с частным и академическим секторами, а также активного развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и человеческого капитала.

Результаты проведенного опроса демонстрируют высокий уровень вовлеченности граждан в использование электронных госуслуг - 85% опрошенных активно используют портал eGov.kz, в то время как 62% связывают цифровизацию с сокращением коррупционных рисков. Однако почти половина респондентов (49%) отмечают недостаточную цифровую грамотность, что ограничивает их возможности полноценного участия в электронном взаимодействии с государством. Кроме того, 73% выразили потребность в более эффективной онлайн-обратной связи, а 28% обеспокоены вопросами безопасности персональных данных. Эти факты свидетельствуют о том, что наряду с технологическим развитием необходимо реализовать меры по цифровой инклюзии, обучению населения и усилению доверия к цифровым институтам.[12, с. 118-126]

Также проведенные экспертные интервью с представителями Министерства цифрового развития и неправительственных организаций подчеркивают: успешная цифровизация требует не только технических решений, но и учета социального контекста - упрощения пользовательских интерфейсов, адаптации сервисов к уязвимым группам и повышения прозрачности работы госорганов.

Для Республики Казахстан приоритетным направлением выступает адаптация и институционализация передовых международных практик в сфере электронного правительства с учетом социокультурной специфики и административных особенностей страны. Такая интеграция будет способствовать повышению институциональной эффективности, снижению транзакционных издержек, минимизации бюрократических барьеров, усилению общественного доверия к государственным структурам и, в конечном итоге, стимулированию социально-экономического роста.

Перспективные научные исследования в данной области должны быть сосредоточены на комплексной оценке эффективности внедрения цифровых решений, мониторинге их влияния на качество государственного управления и разработке методологических рекомендаций по формированию адаптивных, устойчивых и инклюзивных моделей цифрового управления в условиях казахстанской государственности.

Исследование подтверждает гипотезу: медиакоммуникации действительно формируют новую архитектуру власти. Казахстан проходит цифровую модернизацию, которая оказывает огромное влияние на управление, восприятие гражданами политических процессов и формирование общественного мнения.

Эти меры создадут устойчивую основу для дальнейшего развития цифрового управления и демократических институтов в условиях информационного общества.

Список использованной литературы:

1. Castells M. *Communication, Power and Counter-power in the Network Society* // *International Journal of Communication*. - 2007. - Vol. 57(1). - P. 238-266.
2. Della Ratta D. *Digital Socialism Beyond the Digital Social: Confronting Communicative Capitalism with Ethics of Care* // *TripleC: Communication, Capitalism and Critique. Journal for a Global Sustainable Information Society*. - 2020. - Vol. 18, No. 1.
3. Hasan M., Paul A. *The Role of Social Media in Political Mobilization: A Systematic Review* // *Business & Social Sciences*. - 2025. - Vol. 3, No. 1.
4. Bergeron T., Amsalem E. *What Personality Traits Do Citizens Want Politicians to Have? Observational and Experimental Evidence of Citizens' Preferences in Three Countries* // *International Society of Political Psychology*. – 2025. -03 June.
5. Afyiah S. *The Impact of E-Government Services, Citizen Participation, and Transparency on Public Trust in Government* // *Global International Journal of Innovative Research*. - 2024. - Vol. 2, No. 6. - P. 1246-1261.
6. Parent M., Vandebeek C. *Building Citizen Trust Through E-government* // *Government Information Quarterly*. - 2005. - Vol. 22, Issue 4. - P. 720-736.
7. Центр социального мониторинга и анализа Казахстана. *Аналитический отчет «Медиа и общественное мнение в Казахстане - 2023»*. - Астана, 2023. - 84 с.
8. Институт общественной политики «Астана». *Цифровая социализация молодежи: тенденции и вызовы*. - Астана: ИОП, 2024. - 92 с.
9. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. *Стратегия цифровизации Казахстана 2023-2030*. - Астана, 2023. - 112 с.
10. Абдрахманова Г.Ж. *Трансформация государственного управления в контексте цифровой модернизации Казахстана* // *Вестник КазНПУ. Серия социально-политических наук*. - 2023. - №4(76). - С. 45-58.

11. Есмагамбетов А.М. Медианпространство Казахстана в условиях цифровой глобализации // *Медиафера Казахстана*. - 2022. - №2. - С. 13-27.
12. Байтенова Н.М. Информационное общество и ценностные трансформации в современном Казахстане // *Социологические исследования*. - 2021. - №6. - С. 118-126.
13. Кусаинова А.Ж. Влияние цифровых технологий на формирование политического сознания граждан Республики Казахстан // *Қоғам және Дәуір / Общество и Эпоха*. - 2024. - №1. - С. 57-70.
14. Нурсеитова А.С. Электронное правительство как инструмент развития гражданского участия в Казахстане // *Государственное управление: теория и практика*. - 2023. - №3. - С. 102-113.
15. Бейсенова Г.К., Абылкасимова Д.Н. Цифровое неравенство и вызовы медиаграмотности в Казахстане // *Central Asian Journal of Social Sciences*. - 2024. - №2. - С. 33-47.
16. Бегалиева А.Р. Электронное правительство и общественное доверие: опыт Казахстана // *Public Administration Review Kazakhstan*. - 2024. - Т. 5, №1. - С. 64-78.

References:

1. Castells M. *Communication, Power and Counter-power in the Network Society* // *International Journal of Communication*. - 2007. - Vol. 57(1). - P. 238-266.
2. Della Ratta D. *Digital Socialism Beyond the Digital Social: Confronting Communicative Capitalism with Ethics of Care* // *TripleC: Communication, Capitalism and Critique. Journal for a Global Sustainable Information Society*. - 2020. - Vol. 18, No. 1.
3. Hasan M., Paul A. *The Role of Social Media in Political Mobilization: A Systematic Review* // *Business & Social Sciences*. - 2025. - Vol. 3, No. 1.
4. Bergeron T., Amsalem E. *What Personality Traits Do Citizens Want Politicians to Have? Observational and Experimental Evidence of Citizens' Preferences in Three Countries* // *International Society of Political Psychology*. - 2025. - 03 June.
5. Afyah S. *The Impact of E-Government Services, Citizen Participation, and Transparency on Public Trust in Government* // *Global International Journal of Innovative Research*. - 2024. - Vol. 2, No. 6. - P. 1246-1261.
6. Parent M., Vandebek C. *Building Citizen Trust Through E-government* // *Government Information Quarterly*. - 2005. - Vol. 22, Issue 4. - P. 720-736.
7. *Centr social'nogo monitoringa i analiza Kazahstana. Analiticheskij otchyot «Media i obshchestvennoe mnenie v Kazahstane - 2023»*. - Astana, 2023. - 84 s.
8. *Institut obshchestvennoj politiki «Astana». Cifrovaya socializaciya molodyozhi: tendencii i vyzovy*. - Astana: IOP, 2024. - 92 s.
9. *Ministerstvo cifrovogo razvitiya, innovacij i aerokosmicheskoy promyshlennosti Respubliki Kazahstan. Strategiya cifrovizacii Kazahstana 2023-2030*. - Astana, 2023. - 112 s.
10. Abdrahmanova G.ZH. *Transformaciya gosudarstvennogo upravleniya v kontekste cifrovoy modernizacii Kazahstana* // *Vestnik KazNPU. Seriya social'no-politicheskikh nauk*. - 2023. - №4 (76). - S. 45-58.
11. Esmagambetov A.M. *Mediaprostranstvo Kazahstana v usloviyah cifrovoy globalizacii* // *Mediasfera Kazahstana*. - 2022. - №2. - S. 13-27.
12. Bajtenova N.M. *Informacionnoe obshchestvo i cennostnye transformacii v sovremennom Kazahstane* // *Sociologicheskie issledovaniya*. - 2021. - №6. - S. 118-126.
13. Kusainova A.ZH. *Vliyanie cifrovyh tekhnologij na formirovanie politicheskogo soznaniya grazhdan Respubliki Kazahstan* // *Қоғам және Дәуір / Обshchestvo i Epoha*. - 2024. - №1. - S. 57-70.
14. Nurseitova A.S. *Elektronnoe pravitel'stvo kak instrument razvitiya grazhdanskogo uchastiya v Kazahstane* // *Gosudarstvennoe upravlenie: teoriya i praktika*. - 2023. - №3. - S. 102-113.
15. Bejsenova G.K., Abylkasimova D.N. *Cifrovoe neravenstvo i vyzovy mediagramotnosti v Kazahstane* // *Central Asian Journal of Social Sciences*. - 2024. - №2. - S. 33-47.
16. Begaliev A.R. *Elektronnoe pravitel'stvo i obshchestvennoe doverie: opyt Kazahstana* // *Public Administration Review Kazakhstan*. - 2024. - Т. 5, №1. - S. 64-78.